
Яна Рада
Неподходящая невеста в отборе для дракона

Яна Рада

Неподходящая невеста в отборе для Дракона

«Автор»
2026

Рада Я.

Неподходящая невеста в отборе для Дракона / Я. Рада — «Автор», 2026

Я старшая из трех сестер, но единственная, кому не удалось выйти замуж к тридцати двум годам.Меня это устраивает, а родителей нет. Поэтому, в попытках наладить личную жизнь дочери, они отправляют меня на отбор невест к самому кронпринцу – дракону. За сердце чешуйчатого соревнуются самые прекрасные, юные девы. Я рассчитывала не попасть в отбор отбора, но оказалось, старая дева прекрасно разбавляет коллектив. Меня берут как диковинку. И зря!Ведь я покажу этому мускулистому красавчику-дракону, что такое настоящая, самодостаточная женщина, не падающая при его появлении в обморок!

© Рада Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Яна Рада
Неподходящая невеста в отборе для Дракона

Глава 1

Пыль на старых страницах пахнет сухой лавандой, увядающими осенними хризантемами и безнадежным одиночеством.

Но оно мне не в тягость. Это мой единственный преданный компаньон.

Я сижу в своем любимом кресле с высокой резной спинкой, глубоко утонув в мягких пуховых подушках, подобрав ноги под длинную тяжелую юбку тускло-серого цвета. На коленях покоится тяжеловесный фолиант в потрепанном кожаном переплете, и я уже в третий раз подряд вдумчиво перечитываю один и тот же абзац о сезонной миграции горных грифонов через перевал «Серые Зубы». За высокими стрельчатыми окнами нашего родового поместья заунывно и монотонно моросит мелкий осенний дождь. На дворе октябрь, уныло напоминающий о закате теплого сезона. Он прям как я. Старик.

Ах да. Мне тридцать два года. По строгим меркам нашего благопристойного города, я — безнадежная, законченная старая дева, разочарование отца и моей дорогой матушки Маргарет.

Две младшие сестры давно упорхнули из родительского гнезда, поселившись в лучших кварталах столицы.

Двадцатисемилетняя Виктория, ныне носящая фамилию Роуберг, с утра до вечера услаждает слух своего преуспевающего, слегка пухленького мужа-бакалейщика нежными вздохами. Она любит приемы, сплетни, балы и в целом считает себя экспертом во всех вопросах светской жизни.

Двадцатичетырехлетняя Мариана, младшенькая, вышла замуж за амбициозного окружного судью Шона. И малышка с кудрями и ангельским лицом теперь крутит своим зрелым мужем так искусно, что тот буквально носит ее на руках, пылинки сдувая с ее капризных ножек.

Я же неизменно предпочитаю обществу спесивых светских сплетников тишину фолиантов, шелест пожелтевших страниц и одиночество собственной запущенной спальни. Я практически исполнила свою детскую мечту — стать кротом в своей уютной норке.

— Персефона Дикс! — резкий, противно громкий голос матушки Маргарет разрезает тишину дома. Я вздрагиваю всем телом и кладу закладку на нужную страницу книги. — Сколько можно сидеть в своей комнате с этими книгами? Книги не для женщин, милочка!

Тяжелая дубовая дверь распахивается с сокрушительной силой. Мама будто ураган, сметающий все на своем пути.

— Мама?

— Кто же еще? Персефона, ты снова за книгами? Снова забываешь о своем предназначении?

Матушка Маргарет собственной персоной: облаченная в невероятно жесткий китовый корсет, с безупречной сложной прической, в которой за всю ее жизнь не появилось ни единого седого волоска. Ее лицо сурово, как у генерала. Будто здесь и сейчас происходит война против старых дев! В правой руке женщина с победным видом сжимает плотный императорский конверт из плотной бумаги глубокого сургучно-красного цвета, украшенный объемным золотым тиснением личной печати правящего дома.

Я медленно, словно нехотя, поднимаю уставшие глаза на родительницу и тяжело вздыхаю.

— Мам, там дождь. Закончится и пойду искать мужа.

— Не ерничай, дорогая. Твой почтенный возраст уже давно не прощает подобных глупых вольностей!

Матушка решительным, чеканным шагом пересекает просторную комнату и со злостью швыряет увесистый конверт прямо на раскрытые страницы трактата о повадках грифонов.

— Хватит с тебя этих глупых книжек. Быстро собирай чемоданы, дорогая моя, времени на раскачку у нас практически не осталось.

Я недоверчиво кошусь на блестящий золотом императорский герб, чувствуя, как в груди начинает закипать раздражение.

— Что это за письмо и с какой вообще стати я должна куда-то срываться с места?

— Во дворце самого принца драконов Даймона Хаагара официально объявлен великий отбор невест! — торжествующе чеканит матушка, победно складывая руки на своей стянутой в корсете груди. — И я уже лично внесла твое имя в государственные списки претенденток, чтобы спасти честь нашей семьи! Это твой последний шанс.

От услышанного у меня буквально перехватывает дыхание, а в ушах начинает противно звенеть. Я резким, размашистым движением захлопываю фолиант и поднимаюсь во весь рост, откидывая с плеча длинные волосы и распрямляя плечи.

— Какой дракон? Какой еще отбор?! Мне тридцать два года, матушка, черт побери! Я засидевшаяся старая дева, я абсолютно не создана для этих ваших ярмарок тщеславия и унизительных брачных плясок с чешуйчатыми аристократами!

— И именно поэтому ты непременно поедешь туда! — Матушка торжествует, наблюдая мою реакцию. — Мне уже до смерти надоело ежедневно выслушивать россказни знакомых и гостей на утренних чаепитиях о том, что ты засыхаешь как абрикос. Виктория и Марианна давно пристроены. Нам пришлось обойти правило и выдать их раньше тебя. А ты будто расслабилась, забыла о поблажках, которые тебе были даны!

— Я не поеду в эту чешуйчатую змеиную яму, даже если вы меня силком туда потащите! — рявкаю я, чувствуя, как бледные щеки мгновенно заливает яркая краска ярости. — Пусть этот драгоценный принц ищет себе глупеньких восемнадцатилетних девиц с пустой головой и светскими манерами!

Матушка хищно сужает глаза, делая стремительный шаг прямо ко мне. На ее искусно напудренном лице появляется выражение поистине дьявольской, изощренной проницательности.

— Нет, Персефона, не выйдет. Дорогая моя, теперь у тебя есть ровно два выхода из этой ситуации. Либо ты молча собираешь свои вещички и едешь покорять столицу, либо...

Она делает зловещую, драматичную паузу, от которой по моей спине дружно пробегает табун ледяных мурашек.

— Либо?

— Либо уже завтра ранним утром на пороге нашего гостеприимного дома появляется достопочтенный мистер Пинн, — ехидно и самодовольно произносит матушка. — Он давно сватается, да я все жалею тебя. Но теперь не стану. Я дам ему свое благословение на брак.

— Ох, фу…

— Вот именно, Перси. Ты прекрасно помнишь этого чудесного, солидного вдовца весом с целого слона? Плюс семеро малолетних детей от трех предыдущих браков.

— Смерти моей хочешь?

— Да, милая, не хочу. Но ты вынуждаешь так поступать. А этот Пинн... Помнишь его постоянно потный лоб, хронический кашель и запах дешевого табака из подсобки его лавки. Он уже трижды намекал твоему бедному отцу, что был бы рад воспитать такую строптивую жену, как ты.

Меня передергивает от физического отвращения так сильно, будто на меня внезапно вылили целый ушат ледяной колодезной воды. Мистер Пинн — ходячий ночной кошмар

любого здравомыслящего живого существа, противный, сальный субъект с липкими ручонками, мутными глазами и манерами тюремного надзирателя. Выйти за него замуж, значит добровольно лечь в сырую могилу и собственноручно закопать себя в ней.

— Ты бессердечна.

— Я мудрая и любящая мать. И я отчаянно желаю тебе лучшего. Я предлагаю тебе не абы кого, а самого кронпринца! Дракона! — железобетонным тоном парирует она. — Выбор за тобой: либо столичный дворец, драгоценности и месяц роскошной жизни на всем готовом, либо наш престарелый сосед с его гадящими отпрысками. Жду ответ через час в гостиной!

Матушка бросает суровый взгляд и покидает комнату, демонстративно хлопнув дверью.

Я остаюсь одна посреди тихой спальни, сжав пальцы до боли в ногтях. Месяц жить под одной крышей в столице в окружении напыщенных девиц и надменного дракона-принца Даймона Хаагара, о нраве которого ходит молва? Или же каждый божий день слушать шарканье стоп мистера Пинна в нашем коридоре? А еще этот Пинн, он же спать со мной будет.

— Фууу….

Выбор, прямо скажем, незавидный. Классическая дилемма между чумой и холерой. Но перспектива сгореть в пламени чужого драконьего гнева почему-то пугает меня сейчас гораздо меньше, чем перспектива окончательно задохнуться в душных объятиях престарелого бакалейщика.

Чертыхаясь сквозь зубы и поминутно вспоминая всех демонов подземного мира, я решительно подхожу к старому массивному платяному шкафу и с грохотом распахиваю деревянные створки.

— Будь ты тысячу раз проклят, принц Даймон, со своими дурацкими чешуйчатыми замашками и дебильным отбором невест, — злобно бормочу я, вытаскивая с верхней полки потертый дорожный саквояж. — Еду я к твоему поганому двору, чтоб тебя черти в пекле утащили...

Придется

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.